

Мистер Уизли заметил прибывших и хлопнул в ладоши. "И так девять плюс я. Мы все здесь!"

Гарри улыбнулся, с нетерпением ожидая увидеть эту игру. Даже если игра пройдет точно так же, как и раньше, Гарри был уверен, что это лучший матч по квиддичу, который он когда-либо видел, и с нетерпением ждал возможности оценить его более опытным взглядом.

"Лучшие места!" сказал портень, когда билеты были проверены. "Все до самого верха, наслаждайтесь игрой!"

С этими словами все вошли на стадион и начали подниматься по лестнице к своим местам, с нетерпением ожидая начала матча.

Гарри был уверен, что при путешествии во времени что-то произошло, так как он был почти уверен, что на этот раз они преодолели по меньшей мере вдвое больше лестниц, чтобы добраться до своих мест. Однако заразительное счастье и энтузиазм всей семьи Уизли превозмогли усталость, и все присутствующие смеялись и перекрикивались, когда наконец добрались до двери в ложу, где находились их места. Поскольку Гарри находился в конце группы, он вошёл в ложу последним и тут же замер...

Перед ним сидела Винки, а рядом с "пустым" креслом, которое, как Гарри знал, продолжал занимать Барти Крауч-младший в плаще. Осознав, что в волнении от происходящего он даже не вспомнил, что так скоро окажется в такой близости.

Мысленно попинав себя, Гарри понял, что, как только волнение утихнет, ему нужно будет сесть и начать разрабатывать план изменений, которые, как он надеется, спасут жизни его друзей и позволят быстрее покончить с Лордом Волдемортом.

Пока же Гарри стоял неподвижно, глядя на пустое пространство, в котором находился юный Крауч, и размышляя о том, стоит ли ему немедленно достать свою палочку и бросить оглушающее проклятие в пространство, в котором, как он был уверен, находился Барти Крауч-младший. Однако спустя несколько часов Гарри понял, что если он сейчас предпримет какие-то действия против него, то весь год существенно изменится, и он не будет иметь ни малейшего представления о том, как Волдеморт решит действовать, пытаясь схватить Гарри. Гарри рассудил про себя, что, насколько ему известно, кроме поимки Муди, Барти Крауч-младший никого не убил и не ранил с того момента, как стал учителем, поэтому, хотя это и противоречило всем его инстинктам, он начал расслаблять руку с палочкой. Гарри решил, что если кто и поймёт и поддержит его решение, так это Муди, который, по мнению Гарри, не будет против того, чтобы его усыпили в сундуке на большую часть учебного года или, по крайней мере, пока Гарри не придумает план, чтобы поймать или хотя бы помешать возвращению Волдеморта.

Надеясь на то, что Барти Крауч-младший в данный момент находится в состоянии Империяса и не может видеть его лицо, которое, без сомнения, было наполнено ненавистью, Гарри наконец почувствовал, как его рука с палочкой опускается, а лицо принимает более нейтральное выражение. Он направился к своему месту, настолько захваченный своими мыслями, что не

заметил, что из-под своих кустистых волос Гермиона смотрит на него с обеспокоенным и вопросительным выражением на лице.

Заняв место между Роном и Гермионой, Гарри вспомнил, что в первый раз, когда он пережил это событие, инициатором разговора с Винки был он. Хотя он не имел ничего личного против эльфийки, тем более что она была обязана выполнять приказы Краучей и сидеть в ложе (хотя и боялась высоты), Гарри решил не затевать с ней никаких разговоров. Он знал, что не сможет сохранять самообладание, если будет смотреть в сторону Винки, и знал, что его взгляд будет постоянно скользить к "незанятому" месту рядом с эльфийкой, что может спровоцировать Барти Крауча-младшего.

Гарри ухмыльнулся, решив, что если он не заведет разговор с Винки, то есть шанс, что Гермиона не попытается вовлечь мальчиков в S.P.E.W. в этом году. Несмотря на то, что Гарри был родом из семьи Дурслей, он не мог не отметить тяжелое положение эльфов и решил, что должен как-то помочь им, даже если это будет всего лишь попытка сделать так, чтобы волшебники не могли обращаться с эльфами так, как обращались с Добби по вине Малфоев.

Покачивая головой, Гарри осмотрел великолепие стадиона, поняв, что старший Уизли, вероятно, недооценил количество присутствующих мест. Стадион действительно был великолепным произведением магии, а теплое золотистое сияние делало все вокруг таким... волшебным. Гарри окинул взглядом ухоженное поле для квиддича и волшебную доску с объявлениями, заметил, что Рон играет со своим Омниокуляром, а Гермиона сосредоточенно изучает программу, разговаривая с мистером Уизли о талисманах.

В течение следующего времени Гарри заметил, как ложа начала заполняться: мистер Уизли и Перси приветствовали вошедших. Когда появился министр магии, Гарри сразу же занялся своим Омниокуляром, пытаясь скрыть хмурое выражение лица при воспоминании о раздорах, которые ему пришлось пережить в "Ежедневном пророке" из-за Корнелиуса Фаджа, и рассеянно потирал тыльную сторону ладони при не слишком приятном воспоминании о встрече с Амбридж.

Разумеется, как это обычно бывает, Гарри сразу же был замечен министром, который попытался втянуть Гарри в разговор. Не поняв, что Гарри отвечает неохотно и односложно, министр оглядел всех окружающих и со смехом заметил, что дети в ложе, должно быть, так рады матчу и возможности пообщаться с присутствующими в ложе. Затем он посмотрел на Гарри и лукаво заявил, что если он взволнован Кубком мира, то пусть подождёт, пока не попадёт в Хогвартс в этом году, так как его ждёт ещё больший сюрприз.

Когда Гарри в очередной раз попытался переключить свое внимание на поле, его снова прервал громкий оклик министра.

"Люциус!"

К Гарри присоединились его друзья, глядя на семью Малфой.

Гарри понял, что это еще один вопрос, над которым ему нужно подумать. Ведь перед ним стоял человек, которого Гарри всегда считал своим врагом. Он помнил, как Драко издевался не только над Гарри и его друзьями, но и над всеми остальными при любой возможности, помнил, что именно Драко чуть не убил Кэти Белл, помнил, что именно Драко впустил Пожирателей смерти в замок в ту ночь, когда действия Драко привели к смерти Дамблдора. Но Гарри также помнил, как случайно наткнулся на плачущего Драко в туалете для девочек, и помнил выражение лица Драко, когда тот понял, что не может или не хочет убивать Дамблдора. В этот момент Гарри задумался о том, насколько поступки Драко были обусловлены воспитанием, полученным в руках двух людей, стоявших по бокам от него. Пока он не решил, что делать и как себя вести, он решил, что пока не будет больше раздражать своего однокурсника.

"Привет, Драко, не знал, что ты будешь сидеть с нами в одной ложе. Надеюсь, тебе понравится матч, у нас отличные места, хотя, если пойдет дождь, мы узнаем об этом первыми". Гарри обратился к Драко, отчего все присутствующие замолчали, но, что самое приятное, Драко остался с изумленным выражением лица. Его удивление по поводу сердечного приветствия было очевидным.

Гарри обернулся, заметив неприятные взгляды на лицах родителей Драко, и вновь сосредоточился на игре. Гермiona и Рон тут же наклонились к нему и зашептали.

"Гарри, приятель, ты что, потерял голову?"

"Гарри, что это было, ты в порядке?"

"Ты же помнишь, что он ненавидит наши кишки, и он..."

"Ну, не только нас, но и всех, кто не является им".

"И ты помнишь, как он обращался с Гермioniой, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/103621/3607744>